

МИЯ ГРЕИ

A young man with dark, wavy hair and a light beard, wearing a white shirt and a light beige blazer, stands next to a young woman with long, wavy brown hair. She is wearing a pink hoodie and carrying a white backpack with several books. They are both looking at each other in a romantic pose. The background features a city skyline with tall buildings and pink cherry blossoms in the foreground.

ДЕВОЧКА *для*
КАВКАЗЦА

ПОКОРИТЬ НЕПОКОРНУЮ

Мия Грэй

**Девочка для кавказца.
Покорить непокорную**

«Автор»

2026

Грэй М.

Девочка для кавказца. Покорить непокорную / М. Грэй —
«Автор», 2026

Алиса приехала в большой город не за любовью. Ее цель — диплом, независимость и новая жизнь, в которой нет места богатым самоуверенным мужчинам, привыкшим получать все, что захотят. Тимур Асланов — наследник влиятельной кавказской семьи. Красивый, успешный, уверенный в себе. Он никогда не слышал слова «нет» пока не встретил девушку, которая не впечатлилась ни его статусом, ни деньгами, ни настойчивостью. То, что начиналось как желание покорить неприступную студентку, неожиданно становится для Тимура самым серьезным испытанием в жизни. Ведь впервые он готов бороться не за очередную победу, а за женщину, без которой не представляет своего будущего.

© Грэй М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первый удар	5
Глава 2. Золотая клетка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Девочка для кавказца. Покорить непокорную

Глава 1. Первый удар

Августовский вечер накрывал город липкой, густой духотой, которая, казалось, оседала на коже тонкой пленкой. Алиса шла по тротуару, сжимая в потной ладони телефон и прокручивая в голове расписание завтрашних пар. Жизнь в огромном мегаполисе оказалась именно такой, как она и предполагала: шумной, быстрой и безжалостно дорогой. Её крошечная комнатка в общежитии на окраине пахла чужими запахами и дешевым стиральным порошком, но Алиса не жаловалась. Она вообще не привыкла жаловаться. Её отец, военный хирург, ушедший из жизни, когда ей было шестнадцать, научил её одному железному правилу: рассчитывать только на себя. Мать, женщина тихая и сломленная горем, после его смерти словно ушла в тень, оставив Алису наедине с собственным взрослением. И Алиса выросла. Колючей, независимой, привыкшей добиваться всего сама.

Она перевела взгляд на витрину модного кофейни, где за огромным стеклом сидели люди в белоснежных рубашках и пили кофе из крошечных чашек, стоимость которых перекрывала её недельный бюджет на продукты. Алиса усмехнулась уголками губ и отвернулась. Не её мир. Не сейчас. Сначала диплом, потом красный диплом, потом практика, потом — работа. Она выстроила план, как генеральную линию обороны, и ничто не должно было заставить её отступить.

На середине перехода она столкнулась с кем-то плечом, и от резкого толчка её сумка соскользнула с плеча, звякнув металлической молнией по асфальту. В лицо ударил резкий, горьковатый аромат дорогого парфюма с нотами кожи и табака. Алиса подняла голову и замерла на секунду, потому что на неё смотрели глаза цвета темного янтаря. Мужчина, стоявший напротив, был высок, широк в плечах, и вся его фигура, обтянутая безупречно сидящим темно-синим пиджаком, излучала ту самую уверенную, почти хищную грацию, которую Алиса ненавидела больше всего на свете. Она видела таких парней в университете, в клубах, куда её иногда затаскивала подруга, — они смотрели на мир свысока, как на свою личную вотчину.

— Простите, — процедила она сквозь зубы, стараясь, чтобы голос звучал как можно равнодушнее, и уже нагнулась за сумкой, как вдруг он сделал шаг вперед и легко, почти небрежно, поднял её с земли.

— В такой прекрасный вечер девушка не должна смотреть себе под ноги, — сказал он, и его голос оказался низким, бархатным, с едва уловимой, чуть гортанной хрипотцой, от которой по спине невольно пробежали мурашки. — Она должна смотреть на мир и улыбаться. Особенно такая красивая девушка, как вы.

Алиса ощутила, как в груди взметнулась волна раздражения. «Особенно такая красивая». Она слышала это уже сотни раз, и каждый раз эти слова звучали для неё как унижительная скидка на её личность. Просто обёртка. Красивая обёртка, за которой никто не хочет разглядеть содержимое.

— Спасибо, — сухо сказала она, забирая сумку из его рук и делая шаг назад, восстанавливая дистанцию. — Я вполне способна смотреть и на мир, и на свои ноги одновременно. Это называется многозадачность.

На её слова он усмехнулся, и в этой усмешке не было злобы, было что-то другое — любопытство. Его взгляд скользнул по её лицу, задержался на непослушной пряди каштановых волос, выбившейся из небрежного пучка, и опустил к изгибу шеи, где билась тонкая синяя

жилка. Алиса почувствовала себя так, будто её раздели догола при всём честном народе, и это ощущение ещё больше распалило её гнев.

— Тимур, — сказал он, протягивая руку для приветствия. — Тимур Асланов. Очень приятно познакомиться с той, кто умеет смотреть на мир с такой... страстью.

— Алиса, — ответила она, но руку не подала. Она просто смотрела на его широкую ладонь, абсолютно невозмутимо, и чувствовала, как внутри неё закипает глухое сопротивление. — Приятно, что вы тактично перевели тему с «красивой» на «страстную». Но это ничего не меняет.

Он медленно опустил руку и слегка склонил голову набок, разглядывая её с ещё большим интересом. Как биолог, который внезапно нашёл новый вид бабочки в своём саду.

— Упрямая, — констатировал он, и в голосе послышались нотки уважения. — Я люблю упрямых. Они обычно самые честные. Послушай, Алиса, я сейчас спешу на встречу, но... дай мне свой номер. Я хочу позвать тебя завтра на ужин.

Это была даже не просьба. Это было заявление, брошенное с той уверенностью, что за ним последует беспрекословное подчинение. Его глаза, казалось, говорили: «Ты же понимаешь, что отказ невозможен? С кем ты споришь?»

Алиса почувствовала горький привкус металла во рту. Вот оно. Тот самый момент, когда люди с деньгами и властью считают, что мир, включая её, принадлежит им по праву рождения.

— Нет, — сказала она тихо, но твёрдо, глядя ему прямо в глаза. В янтарной глубине её взгляд не дрогнул. — Нет, Тимур Асланов. Я не даю свой номер незнакомцам, которые сбивают меня с ног на переходе и предлагают купить меня за ужин в ресторане. Меня не интересуют ни твои деньги, ни твоя самоуверенность. Я не та девушка, которая падает к ногам таких, как ты. Я на своих ногах стою достаточно твёрдо.

Слова хлестнули воздух, как удар бича. На мгновение на его лице промелькнула тень — тень удивления, смешанного с чем-то, что Алиса сначала приняла за замешательство. Но это было не замешательство. Это был азарт. Вспышка дикого, настоящего азарта зажглась в глубине его глаз, делая их почти чёрными.

— Значит, не падаешь, — медленно повторил он, и на его губах заиграла дерзкая, хитрая улыбка, которая, как она понимала, могла свести с ума кого угодно, но только не её. — Это интересно. Очень интересно. Ты даже не представляешь, насколько.

— Представляю, — отрезала она, перекидывая сумку через плечо и поправляя выбившуюся прядь. — И это меня совершенно не волнует. До свидания, Тимур Асланов.

Она развернулась, чувствуя на себе его пристальный, тяжёлый взгляд, который буквально сверлил ей затылок. Сердце бешено колотилось где-то в горле, но она заставляла себя идти ровно, не сбиваясь с шага, не оглядываясь. Она одержала маленькую победу над этим самодовольным павлином в дорогом костюме, и это было приятно. Приятно до дрожи в кончиках пальцев.

Она свернула за угол, скрываясь от его взгляда, и только тогда выдохнула. Ну и тип. Таких она встречала на первом курсе, когда старшекурсник пытался угостить её шампанским, а потом обиженно отстал, назвав «замороженной принцессой». Но в этом Тимуре было что-то другое. В его голосе, в его манере смотреть — сквозь, не мигая, — было что-то опасное, первобытное, что заставляло внутреннюю систему безопасности вопить на всех частотах.

Алиса тряхнула головой, прогоняя наваждение. Завтра первый день занятий, и она должна была выглядеть безупречно: собрано, серьёзно, никаких глупых мыслей о случайных прохожих. Она нырнула в метро, смешалась с серой толпой, и через час уже стояла перед дверью своей комнаты, сжимая в руке мятую купюру и думая о том, что ей нужно купить хлеба и творога.

Она не знала, что Тимур Асланов, оставшись на переходе, проводил её взглядом до самого поворота и задумчиво провёл пальцем по краю своей челюсти. Его личный води-

тель, стоявший в тени у припаркованного чёрного «Мерседеса», видел эту сцену и невольно поёжился от выражения лица своего хозяина. На лице Тимура была не злость. На его лице была улыбка победителя, который только что нашёл себе достойную цель.

— Асланов, ты в своём репертуаре, — прошептал он сам себе, доставая телефон и нажимая кнопку вызова. — Хасан, — сказал он в трубку, не сводя глаз с того места, где исчезла Алиса. — Сделай мне одну вещь. Узнай, кто эта девушка. Студентка, примерно 19-20 лет, каштановые волосы, зелёные глаза, в белой футболке. И узнай быстро. Я хочу знать всё о ней к завтрашнему утру.

Он сел в автомобиль, и двигатель мягко заурчал. Город за стеклом расплывался в огнях, но Тимур их не замечал. Перед его глазами всё ещё стояла та самая упрямая, дерзкая девчонка, которая посмела бросить ему в лицо, что он не способен её заинтересовать. Она бросила ему вызов, сама того не осознавая. И он, Тимур Асланов, никогда не умел отступать от вызовов, особенно когда дело касалось той редкой породы женщин, которые отказывались считать его центром вселенной.

Он усмехнулся своим мыслям и откинулся на мягкое кожаное сиденье. «Погоди, Алиса, — подумал он, поглаживая перстень на пальце. — Ты ещё не знаешь, что такое настоящая настойчивость. И я докажу тебе, что даже самую непокорную крепость можно взять. Мне просто нужно подобрать правильный ключ».

Алиса, тем временем, стояла у единственного окна в своей комнате, глядя на шумную магистраль и чувствуя, как вечерняя прохлада медленно заполняет крошечное пространство. Она не знала, что её мир, такой выверенный и запланированный, уже начал потихоньку трещать по швам. Она думала о завтрашней лекции, о сложной курсовой, о матери, которой нужно было отправить деньги. И ни одной мысли о случайном незнакомце. Потому что Алиса поклялась себе: никогда. Никогда и ни за что она не позволит мужчине изменить её жизнь. Особенно такому, как Тимур Асланов.

Глава 2. Золотая клетка

Тимур Асланов проснулся в половине седьмого утра, как и всегда, без будильника. Его тело, привыкшее к строгому режиму тренировок и деловых встреч, само знало, когда нужно подниматься. Он лежал в огромной кровати с шелковым бельём, глядя в высокий потолок своей пентхаусной спальни, где вместо звёзд горели точечные светодиоды, создавая иллюзию ночного неба, но Тимур не замечал этой красоты. Его мысли всё ещё блуждали вокруг вчерашней встречи. Та дерзкая девушка с зелёными глазами и колючим взглядом, которая посмела отказать ему так открыто, так бесстрашно, что это задело что-то глубоко внутри, о чём он сам предпочитал не думать.

Он поднялся, прошёл в просторную ванную комнату, отделанную чёрным мрамором, и включил воду. Смотрел на своё отражение в огромном зеркале на стене — скуластое лицо, тёмные брови, жёсткая линия подбородка. Он был красив той грубой, мужественной красотой, на которую женщины велись мгновенно, но эта красота казалась ему сейчас насмешкой. «Я не та девушка, которая падает к ногам таких, как ты», — прокручивал он в голове её слова. И впервые за долгие годы ему было нечего возразить. Он действительно привык, что всё достаётся ему легко — связи, деньги, уважение, женское внимание. Отец, Руслан Асланов, выстроил империю с нуля, и Тимур с детства знал, что его долг — не уронить эту империю, приумножить её и в нужный момент передать своим детям. Но какая-то часть его, та самая, которую он тщательно прятал за маской уверенности, вдруг проснулась и потребовала своего.

Ровно в восемь в дверь позвонили. На пороге стоял Хасан, его личный помощник и по совместительству давний друг детства. Хасан был невысоким, коренастым, с вечно озабоченным выражением лица, но Тимур знал, что на него можно положиться в любой ситуации.

— Заходи, — кивнул Тимур, застёгивая манжеты белоснежной рубашки. — Что по утренним делам?

— Встреча с поставщиками в одиннадцать, обед с отцом в три, — перечислил Хасан, проходя в гостиную и бросая на стеклянный столик тонкую папку. — Но это потом. Для начала — вот то, что ты просил.

Тимур взял папку, не спеша открыл её и увидел фотографию. Алиса, запечатлённая камерой видеонаблюдения университетского двора, шла по аллее с книгами в руках, сосредоточенная и серьёзная. Рядом была копия студенческого билета и краткая справка: Алиса Градова, 19 лет, первый курс экономического факультета, приехала из небольшого городка, мать — пенсионерка, отец погиб. Стипендиатка. Средний балл — почти идеальный. Никаких связей, никакого богатого покровителя, никаких долгов. Одна.

Тимур пробежал глазами по строчкам, и внутри него что-то болезненно сжалось. Девушка, которая бросала ему вызов, была не просто красивой и дерзкой. Она была настоящей. Она выживала сама, без чужой помощи, без его денег и власти, и именно это делало её недостижимой. Он захлопнул папку и откинулся в кресле.

— Хасан, — сказал он медленно, обводя пальцем край стола. — Как думаешь, что нужно сделать, чтобы женщина, которая не берёт подарки, не ведётся на деньги и не смотрит на статус, заметила тебя?

Хасан удивлённо приподнял бровь. За десять лет работы на Аслановых он никогда не слышал от Тимура подобных вопросов.

— Если честно, — сказал он, разводя руками, — я не знаю. Все женщины, которых ты хотел, сами бежали к тебе. Но эта... — он кивнул на папку, — эта будет сложно. Она слишком гордая. Такие либо ломаются, либо становятся вечными врагами. Ты готов к этому?

Тимур усмехнулся, и в этой усмешке было что-то опасное, почти хищное.

— Я не ломаю, — сказал он. — Я доказываю. Но не словами. Делом. Ладно, что там отец? Он звонил?

— Звонил, — Хасан помрачнел. — Сказал, что хочет обсудить вопрос с Дариной. Её отец опять поднимает тему вашей помолвки. Говорят, что пора уже объявить о ней официально, пока другие семьи не начали переманивать выгодных партнёров.

Тимур почувствовал, как по его спине пробежал холод. Дарина Магомедова была дочерью давнего друга его отца — красивая, воспитанная, идеальная невеста по всем кавказским меркам. Отец твердил, что этот брак укрепит их положение, даст доступ к новым рынкам и закроет старые долговые обязательства. Тимур уважал отца, но внутри, где-то глубоко, он всегда ненавидел мысль о том, что его жизнь может быть расписана по пунктам чужой волей.

— Мы обсудим это, — коротко ответил он, пряча раздражение. — Но не сегодня. Сегодня у меня есть другие дела. Скажи отцу, что я буду вовремя на обеде, но сначала мне нужно заехать в университет.

Хасан понимающе кивнул и вышел, а Тимур снова открыл папку, провёл пальцем по фотографии, где Алиса смотрела куда-то вдаль, серьёзно и отстранённо, и вдруг понял: то, что он чувствует сейчас, было чем-то большим, чем просто желание победить. Это было похоже на то, как если бы он нашёл редкий бриллиант в куче стекляшек. И он не собирался позволять этому бриллианту выскользнуть.

Алиса тем временем сидела на первой лекции по микроэкономике и изо всех сил пыталась сосредоточиться на словах пожилого профессора, который монотонно вещал о кривых спроса и предложения. Но в голове шумели совсем другие мысли. Она всю ночь плохо спала — ей снился тот незнакомец, его янтарные глаза и низкий голос, который, казалось, звучал у неё в ушах даже сквозь сон. Она просыпалась, ругала себя за глупость, снова проваливалась в сон, и снова видела его улыбку. Это бесило. Бесило до зубного скрежета, потому что Алиса привыкла контролировать свои чувства, выстраивать их по полочкам, а тут какая-то случайная встреча разрушала всю её стройную систему.

— Алиса, ты меня слышишь? — тронула её за плечо соседка по парте, весёлая рыжая девчонка по имени Лена. — Ты какая-то сама не своя. Что случилось?

— Всё в порядке, — отмахнулась Алиса, поправляя очки, которые съехали на кончик носа. — Просто не выспалась. Новое место, всё такое.

Лена хитро прищурилась и понизила голос до заговорщицкого шёпота:

— А я слышала, что у нас сегодня будет гость на третьей паре. Какой-то важный тип, спонсор университета. Говорят, он молодой, ужасно богатый и невероятно красивый. Вся женская половина курса уже визжит. Хочешь, сходим посмотреть?

— Нет, — отрезала Алиса, чувствуя, как внутри поднимается раздражение. — Мне совершенно не интересно смотреть на богатых мальчиков, которые приходят поглаживать своё самолюбие. У меня есть курсовая.

— Ты невыносима, — вздохнула Лена, но в её голосе звучало восхищение. — Такая красивая и такая... колючая. Настоящая снежная королева. Ну, смотри, сама потеряешь.

Алиса только отмахнулась и уткнулась в конспект, стараясь не думать о том, что где-то в глубине души ей вдруг стало любопытно. Но это чувство она быстро задавила. Она дала себе слово: никаких отвлечений, только учёба, только работа и только цель. Тимур Асланов остался где-то там, на том переходе, в той жизни, которая ей не принадлежала. И точка.

На большой перемене она вышла в коридор, чтобы выпить воды из автомата, и замерла, почувствовав знакомый запах. Горький табак, кожа и что-то терпкое, почти пряное. Сердце пропустило удар. Она медленно обернулась, и в конце длинного коридора, прислонившись плечом к колонне, стоял он. Тимур Асланов. В тёмно-сером костюме, без галстука, с расстёгнутой верхней пуговицей рубашки, он выглядел так, будто только что сошёл с обложки дорогого журнала. Или, наоборот, будто он был хозяином этого журнала и всего, что в нём написано.

Алиса почувствовала, как земля уходит из-под ног. Она сжала пластиковый стаканчик так, что он помялся, и выпрямилась, глядя ему прямо в глаза.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё кипело. — Ты следишь за мной?

Тимур неторопливо оттолкнулся от колонны и сделал несколько шагов в её сторону. Его походка была плавной, почти кошачьей, и от этого Алисе стало ещё более неудобно.

— Не «слежу», Алиса, — сказал он мягко, и в его голосе звучала та самая бархатная хрипотца, от которой по коже бежали мурашки. — Я «интересуюсь». Большая разница. Я спонсор вашего университета, между прочим. У меня тут есть дела. А ты... ты просто неожиданно оказалась в моём поле зрения.

— Случайно, — парировала Алиса, делая шаг назад и упираясь спиной в стену. — Случайно ты оказался на моём этаже. Случайно ты ждал именно меня. Ты думаешь, я такая глупая, чтобы поверить в это?

Он остановился в метре от неё, и теперь она чувствовала его запах слишком остро, почти до головокружения. Он смотрел на неё сверху вниз, и в его взгляде не было ни капли злости или обиды на её резкость. Там был только интерес, тёплый, живой, почти мужской интерес, от которого у неё перехватывало дыхание.

— Ты не глупая, — сказал он тихо. — Ты очень умная. Именно поэтому я здесь. Потому что умные девушки, как ты, заслуживают того, чтобы их покорение было настоящим вызовом. Я не хочу тебя купить, Алиса. Я не хочу тебя напугать или заставить. Я хочу, чтобы ты просто дала мне шанс. Один раз. Один ужин. Если тебе не понравится — я больше не побеспокою тебя. Слово чести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.